

МУРЗИЛКА

№ 7

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации имени В. И. Ленина для школьников
младших классов

ИЮЛЬ
1960

XV 63
11

Музей
Судна
Бирюзов

Юрий ЯКОВЛЕВ
Рис. В. АНДРИЕВИЧА

Бывали вы, ребята,
В республике Кря-Кря?
Какие омывают
Республику моря?

Морей там близко нету,
По чести говоря.

Но, может, есть там город,
Что густо населён,
В котором населения
Примерно миллион?

Такого населения
Там нету, к сожалению.

Так что же за республика,
Республика Кря-Кря,
Которую на глобусе
Мы с вами ищем зря?

Пусть нет её на глобусе —
Поедем на автобусе
И «бросим якоря»
В республике Кря-Кря.

*

...Вы видали, чтобы летом
Невпопад
Луг окрасил белым цветом
Снегопад?

Чтоб по речке косяками
В солнцепёк
Белоснежными комками
Плыл снежок?

Чтобы комья снеговые
Говорили, как живые?

Шёл я этими снегами
Босиком
И поймал за хвост руками
Снежный ком.

Рассердился ком хвостатый
Тут не зря
И сказал мне хрипловато
Слово «кря».

Я при помощи большого
Словаря
Перевёл, что значит это
Слово «кря».

*

С боку на бок,
С боку на бок
На шершавых низких лапах
Ходят утки вразнобой,
Говорят между собой.

«Кря!» —
Сказала утка утке.
«Кря!» —
Послышалось в ответ. —
Через тридцать три минутки
Пригласят нас на обед».

«Кря!» —
Кричат утята маме.
«Кря!» —
Сказала мама. —
Кря!
Приучайтесь плавать сами,
Не тревожьте маму зря».

«Кря!» —
Заметил папа басом.
«Кря, — сказал он восемь раз. —
Плавать нужно только брассом,
Для утят удобен брасс!»

Горн поёт. И сразу утки
Вспоминают про желудки.
Белым уткам на обед
Не нажарили котлет.
Дали им съестного,
Только не мясного.

4-61-2145

Вы видали, чтобы ложку
Заменял в столовой нос,
Чтобы нос хватал картошку?
Извините за вопрос.

«Кря! —
Кричат утятам утки. —
Прекратите, дети, шутки!
Уберите лапы прочь!
Носом суп едят на свете
Все воспитанные дети.
Ешьте носом, сын и дочь!»

*

Тихий час послеобеденный.
Утки спят на берегу.
Им обед приснился съеденный
И корыто на лугу.

Утверждает комендант:
«Должен сон быть сладок!»
У него большой талант
Наводить порядок.

Чтит утиная команда
Красный галстук коменданта.

*

Трое маленьких утят
Донырнуть до дна хотят.
«Осторожно! Осторожно!» —
Мама им кричат тревожно.
«У детей такое свойство:
Доставлять нам беспокойство!»

А утиные отцы —
Настоящие пловцы.

Вы вниманье обратили —
Между ними спор идёт:
Кто быстрее в зелёном иле
Головастика найдёт.

От такой гимнастики
Гибнут головастики.

Утки, словно самоходки,
Быстро мчатся по воде.
А дежурный рядом в лодке
Начеку всегда, везде.

Свистнет ястребу он звонко:
«Ты не тронь у нас утёнка!»
А мелькнёт усатый сом —
Пригрозит ему веслом.

Ребятам не до шуток,
Без дела не сидят:
Растят солидных уток
Из маленьких утят.

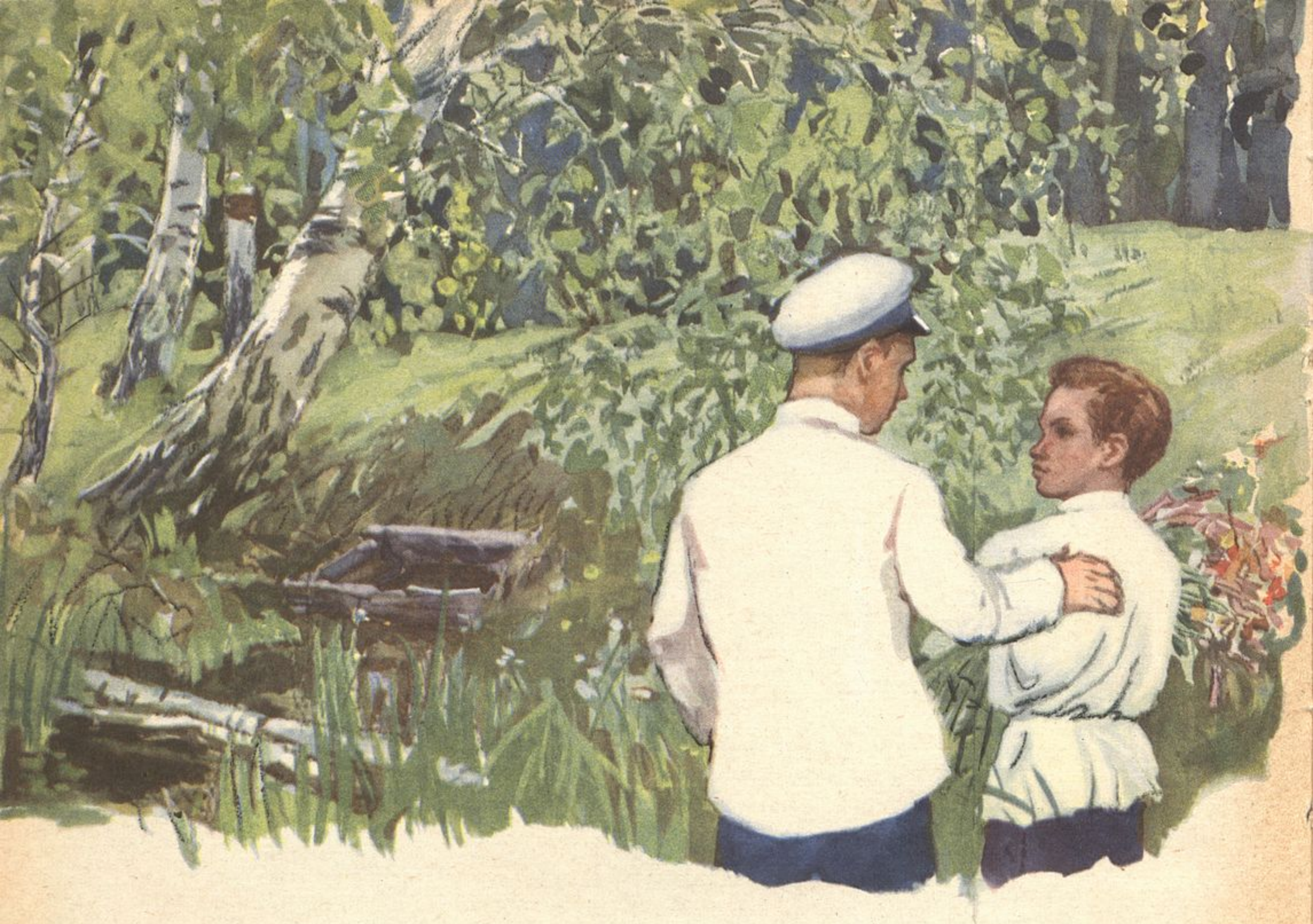
*

Алеет над республикой
Вечерняя заря.
Как будет по-утиному
«Спокойной ночи»?
«Кря!»

«Кря, кря!» —
«Ложись удобнее».
«Кря, кря!» —
«Закрой глаза».
«Кря, кря!» —
«Чего ты вертишься
На травке, егоза?!»
За труд своих товарищей —
Ребят — благодаря,
Ложится спать республика,
Утиная республика —
Республика Кря-Кря.

РАССКАЗЫ О ДЕТСТВЕ В. И. ЛЕНИНА

Н. БОГДАНОВ

Рис. Н. ПЛАСТОВА

СЛЕД ЧЕЛОВЕКА

Однажды Володя и его старший брат Саша шли лесом по чуть заметному следу какого-то человека. Потоптанная им трава поднялась, вмятины, оставленные его ногами, были давно засыпаны листвою и хвоей. Иногда приходилось угадывать его путь только по тем заметкам, которые он оставлял мимоходом. Вот повесил берестяной ковшик над расчищенным родником. Можно чистой водицы выпить.

Вот положил две жердинки через топкий ручей. Можно пройти, не замочившись. Вот убрал с пути опасно нависший надломленный бурей большой дубовый сук.

Саша шёл и хмурился. Он выбрал путь напрямик, чтобы покорооче пройти к избушке лесника, где остановились Ульяновы, всем семейством приехавшие пособирать грибов, да вот заблудился. «В конце концов, конечно, выберемся, — думал он. — Вот только Володя устанет — маленький». И с тревогой поглядывал на младшего брата.

Но, к его удивлению, приуставший и вспотевший от лесной духоты Володя улыбался.

— Чему ты радуешься? — спросил Саша. — Отчего тебе так весело?

— А ты ничего не замечаешь? — лукаво прищурившись, сказал Володя. — Перед нами прошёл очень добрый человек. Сколько хорошего оставил он на своём пути!

Саша остановился поражённый: откуда такие мысли у малыша? Тут же ему стало неловко: мы всегда недооцениваем своих младших братьев.

Он порывисто обнял Володю и сказал: — Понимаю тебя, понимаю!..

И после раздумья добавил слова, которые младший брат запомнил навсегда:

— Вот так, Володя, и жизнь надо пройти — оставив след своих добрых дел!

ВОЛОДЯ И ГУСИ

Это случилось давным-давно, когда Володя Ульянов был совсем маленьким, и соседские громадные гуси, задрав головы, поглядывали на него свысока.

Некоторое время Володя и гуси жили, не мешая друг другу: он шёл, не трогая их, по своим делам, они — по своим.

Оглянутся на него, предостерегающе проворчат: «Го-го-го!» — и следуют по откосу к Волге.

Но вот у гусей появились гусенята. Гуси стали злыми, придирчивыми: всюду им чудились враги.

И однажды знакомого мальчика они приняли за какого-то опасного недруга: они увидели Володю не таким, как всегда.

В руках у него были какие-то непонятные — и потому страшные — предметы.

Гуси ведь не понимали, что это всего-навсего книжки. Володя к пяти годам уже знал грамоту. И, ещё не поступив в школу, стал читателем городской библиотеки. Домашних книг и журналов ему не хватало.

Библиотекарша знала семью Ульяновых, любила Володю и давала ему книжки.

Володя гордился доверием библиотекарши и возвращал книги такими же чистенькими, как брал.

Вот и сегодня, счастливый, он спешил домой с новенькими книгами. И вдруг на пути его — гуси. Да как зашипят, да как закричат, да как бросятся!..

Беда! Бежать поздно, и руки заняты. Бросив книжки, можно бы отбиться, схватив какую-нибудь палку. Но нет! Володя только ещё крепче прижал к груди свою драгоценную ношу. Он испугался не за себя, а за книжки.

Опасность придала ему находчивости. Володя бросился на землю, лёг на спину и давай отбиваться от гусей ногами.

Услышав шум этой битвы, подросла старшая сестра Аня.

Хотя Володе от злых гусей и попало, но выглядел он счастливым, как победитель, — все книжки были целы.

КОМАНДИР

А. КАРДАШОВА
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Коридор, как море, бурный,
Крики, хохот, топот ног...
Николай сейчас дежурный —
Он подтянут, тих и строг.

И в повязке нарукавной
Он недаром здесь стоит —
Он ответственный и главный,
Разнимает и стыдит.

Отчего девчонка плачет —
Ведь толкнули не со зла?
Дать ей «парочку горячих»:
Зря, мол, сырость развела.

Но, решительный и строгий,
Он к обидчику идёт,
Не девчонке-недотроге —
Парню выговор даёт.

Там у двери заварушка:
Спорят крепко, не шутя,
С кулаками друг на дружку
Лезут спорщики, пыхтя.

Эх, ввязаться б Николаю,
Он бы силу показал!..
Но, размеренно шагая,
Он проходит через зал.

Он дежурный, он с повязкой.
Говорит он: «Разойдись!
На тебе вон галстук красный,
Что дерёшься? Постыдись!..»

Коля сам крикун, задира...
До чего же нелегка
Эта должность командира
Непослушного полка!

(Окончание)

Виктор ГОЛЯВКИН

Рис. А. БРЭЯ

ПРО ВЕСНУ

— Понимаешь, весна, — говорит как-то Вовка. — Нужно съездить за город.

— Зачем, — спрашиваю, — за город ездить?

— Там природа. Там весна настоящая! Нам учитель рассказывал. Мы только летом за город ездим. Мы весны настоящей не видели. В городе это разве весна? Давай за город поедem! Прямо сейчас!

— Сейчас уже поздно. В темноте разве весну увидишь?

— Весна ведь пахнет...

— Стоит ли из-за запаха ехать?

— А может быть, пахнет так здорово, так чудесно — ну, просто, ну... удивительно!

— Так не может быть.

— А откуда ты знаешь? Ты весной за городом не был. И не говори, раз не был.

— А где мы ночевать там будем?

— В лесу, конечно. Над нами звёзды, лес, тишина кругом... А утром проснулись — солнце из-за деревьев выглядывает. Звери, птицы, шум, гам...

— В лесу сейчас холодно.

— Мы костёр разожжём. Вот будет здорово! Костёр — это, знаешь, какая штука? Кругом темно, а тебе светло. И волков не нужно бояться.

— Если костёр, тогда поеду. Я давно мечтал у костра посидеть.

— У костра хорошо, — продолжает Вовка. — У костра что хочешь делай. Хочешь — сиди на костёр смотри. Хочешь — беседуй. Хочешь — спи.

Вовка пошёл за чайником, чтоб на костре чай кипятить, а я за сухарями пошёл.

Меня поймали у двери, когда я с мешком выходил. А у Вовки чайник отняли и дома заперли на весь день.

Меня дома все спрашивали, кому я нёс сухари. Но я ничего не сказал. Это была наша тайна.

Мы с Вовкой так решили. На будущий год подрастём немного. Я буду тогда в школу ходить. А Вовка уже в третьем классе будет. Так что нас вполне могут отпустить.

ПРО ТО, КАК МЫ С ВОВКОЙ РАССТАЛИСЬ

Вовка кончил учиться. Он перешёл в третий класс и уезжал в лагерь.

Мы с Вовкой долго прощались. Мне было грустно. И Вовке было грустно. Вовка всегда на дачу ездил с папой и мамой. Он раньше никогда не был в пионерлагере. Он очень хотел меня взять с собой, но я должен был ехать на дачу с мамой.

Я сказал:

— Очень плохо, что ты уезжаешь.

Вовка сказал:

— И что ты уезжаешь, тоже плохо. Потому что ты не со мной уезжаешь!

— Клянусь в дружбе навеки! — крикнул я.

Потом снял свою шапку и дал её Вовке. А Вовка мне дал свою шапку. И тоже сказал:

— Клянусь в дружбе навеки!

У нас во дворе был такой обычай. Если мы в чём-нибудь клялись друг другу, то менялись шапками. Тогда клятва считалась навеки.

Целый день я не знал, что мне делать. Вот что значит уехал друг! Я не увижу Вовку всё лето. Скучно мне будет без него!..

ПРО КОНЕЦ АВГУСТА

Лето прошло быстро. В конце августа мы приехали с дачи. Погода стояла хорошая. Всем хотелось остаться на даче. Но из-за меня не могли

остаться. Нужно было готовиться в школу. Катя подняла страшный рёв. Она там подружилась с козлёнком и не хотела с ним расставаться. Ей было только козлёнка жаль. Остальное её не касается. Разве ей объяснишь, что мне нужно в школу—узнать, в каком классе я буду учиться. У каждого класса буква есть: первый «А», первый «Б», первый «В» и так далее. Я очень хотел быть в первом «А». Этот класс, наверное, самый лучший. Я так думал. А потом узнал, для чего эти буквы. В школе несколько первых классов. У каждого класса своя буква, чтобы классы не спутали. Лучший класс не от буквы зависит, а от тех, кто там учится, — от самих ребят. Иначе и быть не может.

Мама купила мне школьную форму, портфель

кожаный и будильник. Чтобы будильник меня будил в школу.

На другой день приехал Вовка. В пионерлагере Вовке понравилось. Пионерлагерь был около моря. Каждый день Вовка в море купался. В разные игры играл. Ему там очень весело было. «Разве можно сравнить лагерь с дачей! Лагерь лучше в тысячу раз, — сказал Вовка. — Мы теперь туда вместе поедem!» Вовка привёз ракушки, камушки и большую раковину. Если раковину приложишь к уху, слышно, как раковина гудит. Как будто море шумит вдалеке. В первый день мы говорили столько, что больше уже не могли говорить, — до того наговорились.

На второй день мы говорили меньше.

— Ну вот, — сказал Вовка, — а ты горевал! Время быстро летит. Завтра в школу. Для тебя теперь новая жизнь начнётся.

— Новая, — говорю, — это верно...

— Я буду тебя навещать, — сказал Вовка. — Приходить к вам на первый этаж. А ты ко мне на второй приходи. Только смотри, на перилах не ездь. Это не разрешается.

— А зачем мне на перилах ездить? Совсем не нужно мне на них ездить.

— Так все говорят, а потом всё равно ездят.

— Ты за меня не волнуйся.

— Я не волнуюсь. Я ведь по-дружески.

— Сказал один раз, и хватит.

— Если двое вдруг нападут на тебя, ты ко мне обращайся.

— Если двое, — сказал я, — тогда обращусь. А что, часто здесь нападают по двое?

— Бывает, — ответил Вовка. — Только я, правда, не видел.

— Я не маленький, — сказал я, — но всё-таки ты заступайся на всякий случай.

— Главное, — сказал Вовка, — кляксы. Следди за ними.

— Как это следить за кляксами? Что кляксы, живые, что ли?

— А вот увидишь, они ещё хуже живых.

— Ладно уж, — сказал я. — Постараюсь...

ПРО САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР

Катя пошла телевизор смотреть, а я спать пошёл.

Мама потрогала мою голову и говорит:

— Жара нет.

— Какой ещё жар? — удивился я.
— Устраиваешь тут какие-то фокусы! Ты что, болен?

Я говорю:

— Вовсе я не больной. Просто мне завтра в школу. Завтра нужно пораньше проснуться.

Вдруг Катя встаёт со стула и заявляет:

— И я спать иду. Я хочу посмотреть, как он в школу пойдёт.

Мне, конечно, обидно стало. Что это такое? Я занятой человек. Мне нужно лечь спать раньше всех. У меня завтра важное дело. Мне завтра в школу идти. А она просто так идёт спать. Видели?

Я ей кричу:

— Тебе нечего, нечего!.. Ты сиди!

— Не хочу я сидеть...

Всё назло делает. Это всё потому, что я в школу иду, а ей только ещё шесть лет. Она через год пойдёт в школу. А я — завтра утром.

У меня новая школьная форма. Портфель кожаный. Завтра пойду я по улице. На меня все смотреть будут и говорить:

— Смотрите, школьник... Школьник идёт...

ЛЕТНЕЙ НОЧЬЮ

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ
Рис. Н. МАЛИКОВОЙ

Засверкал росой лужок,
Жемчуга в траве зажёл;
Тут лягушка-попрыгушка
Из реки на берег скок!

«Ква!.. Ква!
Знать, луна
Бусы примеряла!
Ква!.. Ква!..
Знать, она
Бусы потеряла!

Я надену бусы эти,
Стану краше всех на свете,
Стану квакать:
Ква-ква-ква!
Какова я!
Какова!..»

— Квакай, квакай до рассвета,
Утром высохнет роса —
Твои бусы-самоцветы
Улетят на небеса!

В нашей стране маленьких школьников называют октябрятами, в Болгарии — чавдарцами, в Венгрии — маленькими барабанщиками. В Чехословакии живут искорки, а в Польше — зухи (молодцы). Все они живут весело и дружно.

БОЛГАРИЯ

В. ПУШКИНА

В Болгарии одни ребята носят красные галстуки, а другие — синие. Красные галстуки — у пионеров. А синие — у учеников первого и второго классов. Их называют чавдарцами.

Почему их так называют?

В давние времена болгарский народ находился под игом турецких завоевателей. Болгары не хотели мириться с тем, что на их родной земле хозяйничают турки. Они поднимали восстания.

Многие болгары прославились героическими подвигами.

Жил в то время поэт-революционер, пламенный патриот родины Христо Ботев. Он написал замечательное стихотво-

рение, в котором воспел легендарные подвиги народного защитника Чавдара-воеводы. В честь этого народного героя и называют теперь маленьких болгарских школьников.

Как и у наших октябрят, занятия у чавдарцев интересные и увлекательные. Они знают много игр, читают сказки, поют песни, ходят вместе на экскурсии.

Любят чавдарцы и трудиться.

Мальчики и девочки в синих галстуках собирают золу, металлолом, бумагу, семена тыквы, стеклянные банки.

«Вырастим 600 тысяч цыплят!» — сказали в прошлом году болгарские пионеры. И стали выращивать цыплят. А чавдарцы помогали им.

В своём письме московской подруге Снежана из Врачанского округа писала: «Я и моя сестра выращиваем 10 цыплят. Я их очень люблю. Они такие пушистые и нас совсем не боятся. Когда мы приходим, они все бегут к нам навстречу и поднимают такой крик! Мы не понимаем, о чём они говорят, но всегда догадываемся, что им надо. Видим: нет воды — значит, они хотят пить, и мы сразу же приносим воды...»

Чавдарцы растут весёлыми, трудолюбивыми и смелыми. Они — будущие пионеры.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Автобус с советскими пионерами остановился у большого многоэтажного здания. Здесь разместились группы детей из разных стран. Целый месяц ребята жили в международных лагерях Чехословакии, а теперь приехали в Прагу, чтобы отсюда вернуться к себе домой.

Ещё из окна автобуса советские пионеры увидели девочек и мальчиков лет семи-деяти. Они были празднично одеты, и каждый держал букетик красных гвоздик; цветы как искорки сверкали на солнце.

Когда наши пионеры вышли из автобуса, юные жители Праги по-русски хором приветствовали их: «Здравствуйте, дорогие товарищи!» А потом все вместе, и чехи и русские, запели «Широка страна моя родная».

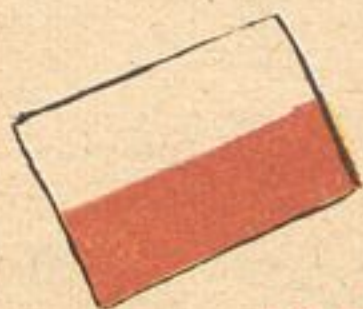
«Кто вы такие?» — спросили ребят наши пионеры. «Мы — искорки, мы как ваши октябрята», — ответили они.

Быстро подружились искорки с советскими пионерами. Обменялись значками, открытками, адресами. Потом вперёд вышла бойкая черноглазая девочка Магда и что-то сказала по-чешски.

Все быстро стали в круг, взялись за руки, пошли по кругу и запели, притопывая в такт песне.

Очень не хотелось искоркам и советским ребятам расставаться. За короткое время они успели стать друзьями. Дружат ребята и сейчас. И хотя они больше не встречались, но часто пишут друг другу письма.

ПОЛЬША

КАК ЗУХИ ШАХТЁРАМИ БЫЛИ

В. КРЮЧКОВ

На окне у вожатой Марыси маленькая Яника заметила отрядный вымпел из ярких лент. «Значит, будет сбор зухов», — догадалась девочка и побежала к Бронеку. Бронек передал Яцеку, тот — Урсуле, а Урсула — всем остальным. Скоро на лужайке под старой липой собрался весь отряд зухов.

— Сколько нас собралось? — спросила вожатая командиров «шестёрок» (так называются в Польше «звёздочки»).

Те вышли вперёд и хлопнули в ладоши. Сколько хлопков — столько ребят на сборе.

Все явились, только Дана запоздала, и зухи пропели о ней песенку:

Пусть будет Дана стыдно,
Что среди нас её не видно!

Когда все уселись под липой, вожатая Марыся сказала:

— С этого дня мы будем шахтёрами.

Ах, как интересно быть шахтёром!

Ребята узнали, как добывается уголь, а уголь — это свет, тепло. Узнали, как устроена шахта, какие там машины. Оказывается,

раньше уголь под землёй возили не электро-возами, а на лошадях, и были те лошади слепые, потому что им приходилось жить без света. Зухи нарисовали шахту, а потом стали играть. Шахтёру часто приходится бегать по лесенкам. Сели две команды зухов друг против друга, вытянули ноги — получилась лесенка.

Кто пробежит быстрее всех, да так, чтобы ног товарищей не задеть? Кто не растеряется в темноте и с завязанными глазами, на ощупь найдёт разные предметы? Кто из бумаги сделает шахтёрскую парадную шапку?

Много дней подряд были зухи шахтёрами. А в один из дней к ним в отряд пришёл настоящий шахтёр — дядя Стах. Руки у него крепкие, блестят, словно чёрным лаком смазанные.

— Дядя Стах, — подбежала к нему с кувшинчиком Урсула, — вымойте руки.

— Не грязь это, девочка, а угольная пыль в кожу въелась.

Рассказал дядя Стах про шахту, потом посмотрел, как зухи поют, пляшут, мастерят. Когда стали прощаться, то ребята подарили дяде Стаху свои самоделки. Старый шахтёр растрогался:

— Чем же я вас могу отблагодарить... — Потом снял с головы красивую шахтёрскую шапку и подарил зухам.

— Не простая эта шапка, а волшебная. Тому даётся, кто шахту любит, кто крепко уголь рубит.

Ушёл дядя Стах, а вожатой Марысе забота: все хотят шахтёрскую шапку носить. И решили ребята носить ту шапку по очереди — так справедливее.

«Игра в волейбол».
Рисунок Серёжи Степанова, 7 лет,
г. Пермь.

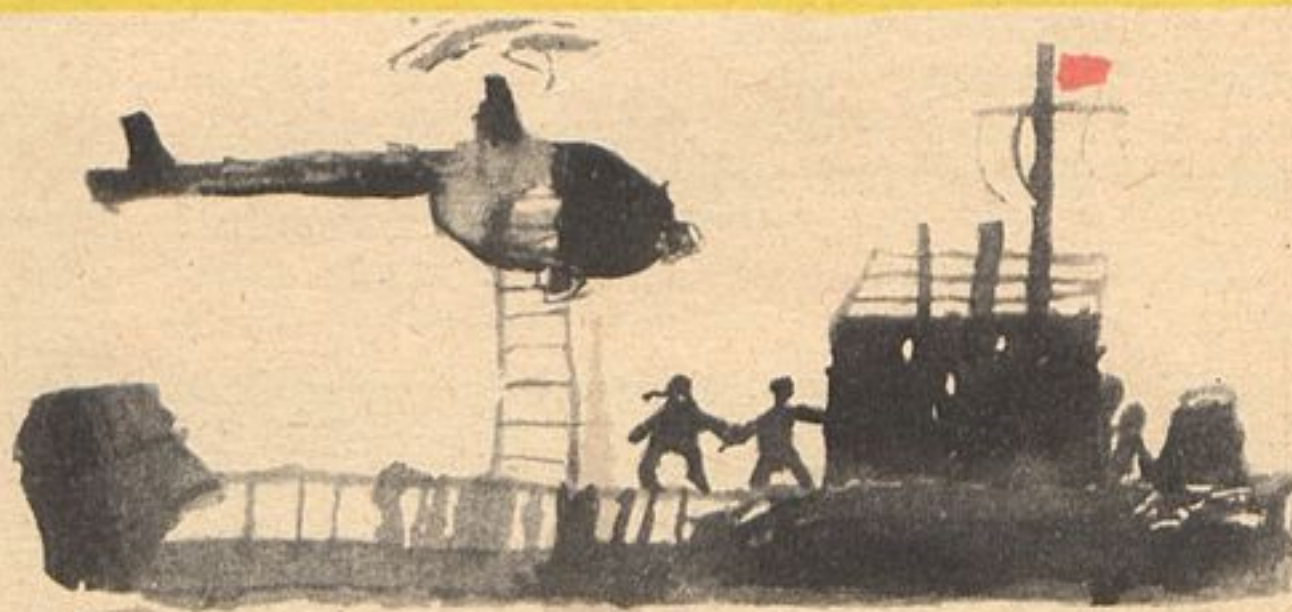
«Берёзовая роща».
Рисунок Саши Покровского, 8 лет, г. Львов.

«Пейзаж».
Рисунок Ларисы Коломаровой, 9 лет,
г. Ломоносов Ленинградской области.

«Цветы».
Рисунок Тоси Бочкарёвой, 7 лет, село Луино
Пензенской области.

«Четверо отважных».
Рисунок Вовы Даник, г. Пушкин Ленинградской области.

«Маша и медведь».
Рисунок Вовы Никонова,
7 лет, г. Иваново.

«Сказка».
Рисунок Тамары Матиной, 10 лет, Москва.

«Игра».
Рисунок Иры Найдёновой, 5 лет,
г. Кишинёв.

«Ромашки».
Рисунок Алёны Юцлиховой, 9 лет,
Чехословакия.

«Петушок и Мышка».
Серёжа Преображенский, 6 лет,
Москва.

ПРИШЛОСЬ НЕЛЕГКО

М. КОРШУНОВ

Рис. А. ЩЕРБАКОВА

1

Раздался взрыв. С грохотом, с пылью посыпались камни. Скала загудела, затрещала...

Андрей шёл по тропе последним. Те, кто шёл впереди, закричали, замахали руками: «Скорее! Прочь с тропы!»

Но Андрей остановился. Он не мог скорее: тропка дрожала от взрыва. Поднялась пыль.

Андрей ухватился за скалу, прижался боком, чтобы не сбросило.

Внизу была пропасть. На дне шумела река. Андрей её не видел: пыль закрыла всё вокруг. Он слышал, как ударялись о воду камни, которые сыпались после взрыва со скалы. Они были совсем мелкими.

Пыль долго не оседала. Тропа всё ещё дрожала.

Голосов Андрей не слышал. Никто больше не кричал ему.

Когда тропка перестала дрожать, осела пыль и утих шум падающих камней, Андрей увидел, что стоит один над пропастью и что ни впереди, ни сзади тропы больше нет.

Андрей поднял голову. Над тем местом, где он стоял, был выступ. Он спас Андрея от камней

и сохранил этот клочок тропы. Совсем маленький. Можно было только стоять вот так, прижавшись.

Сбоку от скалы, там, где проходила дорога, он увидел ребят. Все они проскочили. Не проскочил он один. Может быть, потому, что растерялся, когда задрожала тропка.

Ребята сбились в кучу, смотрели на него. Они были испуганы взрывом не меньше, чем Андрей. Никто не знал, почему раздался взрыв и посыпались камни.

Андрей не шевелился: боялся потерять равновесие.

До него долетел чей-то крик:

— Андрей!

Потом закричали все вместе:

— Андрей! Андрюша!..

Андрей молчал. Что он мог ответить?

Они кричали от страха за него: ведь он остался один на скале над пропастью.

Вдруг к ребятам подскочил верховой. Спрыгнул с лошади. Подскакали ещё верховые.

Они о чём-то спрашивали. Ребята показали на Андрея.

Тот, кто подскочил первым, крикнул:

— Сбрось рюкзак!

Андрей не шевелился.

Человек приложил ко рту ладони и опять крикнул, громче:

— Сбрось рюкзак!

Рюкзак на самом деле мешал. Андрей осторожно высвободился из лямок. Рюкзак полетел в пропасть.

— Сейчас выручим! Не пугайся! — продолжал кричать человек. — Прижмись к скале спиной!

Андрей прижался спиной. До сих пор он стоял боком. Спиной было удобнее.

Он увидел дно пропасти и реку, белую от пены.

Люди разделились на две группы. Одна группа осталась на месте. Вторая — появилась с противоположной стороны, откуда ребята вступили на скалу.

Обвязавшись верёвкой, один из людей двинулся к Андрею справа по остаткам тропы. То же са-

мое сделал другой. Только он двигался слева. Они должны были сойтись около Андрея.

Двигались медленно. Часто останавливались, подыскивали, куда ступить.

Но вот они остановились. Дальше им идти было некуда.

Андрей ощутил страх. Настоящий, большой страх, от которого перехватывает горло, сохнет рот. Почувствовал, что очень устал. Отекли ноги. Отекли руки.

Ребята по-прежнему молча стояли на дороге. Никто из них даже не присел.

2

Начальник строительства говорил по радиотелефону с аэродромом:

— Мальчик остался на скале. Ребята случайно попали в зону строительства. Да. Обвалом сорвало тропу. Мальчик в очень опасном положении! Подступов к нему никаких.

Начальник развернул карту и начал диктовать данные района, где находилась скала.

3

Темнело. Из пропасти потянуло туманом. Скала покрывалась влагой.

Андрей смутно различал дорогу. На ней — ребят и строителей. Они что-то делают. Похоже, рубят кусты.

Вскоре вспыхнул костёр. Один, второй. Большие костры.

Страх отступил, стало веселее. Рядом люди. Они помогут. Придумают, как помочь. Такого не бывает, чтобы не помогли, не придумали.

Болят колени и локти. От холода немеют пальцы. Стынет спина.

Ребята кричат хором:

— Андрей, ты должен стоять! К тебе летит вертолёт!

4

Начальник строительства говорит по радиотелефону:

— Где вертолёт? Почему до сих пор нет вертолёта? Что? Грозовой фронт? Ветер? Не может пробиться?.. Понимаю. Делает всё возможное? Ещё час или полтора?..

Ещё час или полтора мальчик должен стоять на скале. Только бы выстоял, выдержал!..

5

Андрей стоит в темноте. Уже давно ночь. Туман закрыл костры. Их почти не видно.

Льётся по дну пропасти река. В горах шумит ветер. Иногда с ветром доносится гул. Это не самолёт. Это гроза.

Кричат ребята. Кричат что попало. Лишь бы он не думал, что один в темноте над пропастью, что надвигается гроза, что вертолёта до сих пор нет. Но чаще других слов он слышит:

— Ты должен стоять!

Он стоит. В руках и ногах сотни иголок. Колот быстро-быстро... От усталости Андрей закрывает глаза. Не хочет, но они сами закрываются.

Этого он боится больше всего. Перестаёт чувствовать руки, а под руками — скалу. Перестаёт чувствовать ноги, а под ногами — скалу, обломок тропинки — единственное, что даёт возможность держаться, стоять. А он должен стоять. А глаза закрывать не должен. Пусть лучше сотни иголок. Колот быстро-быстро...

Гул в горах не смолкает. Это всё ещё не вертолёт. Это приближается гроза. Вертолёт не летит. А если и прилетит, то как найдёт его ночью, в тумане?

...Андрей увидел огни автомобильных фар в том месте, где сквозь туман мерцали костры. Фары двигались то назад, то вперёд: автомобиль разворачивался.

Потом слышались слова команды. Строители что-то отцепляли от автомобиля, устанавливали.

И вдруг вспыхнул прожектор.

Разорвал ночь.

Разорвал туман.

Нарисовал на скале синий круг. Двинулся к Андрею.

6

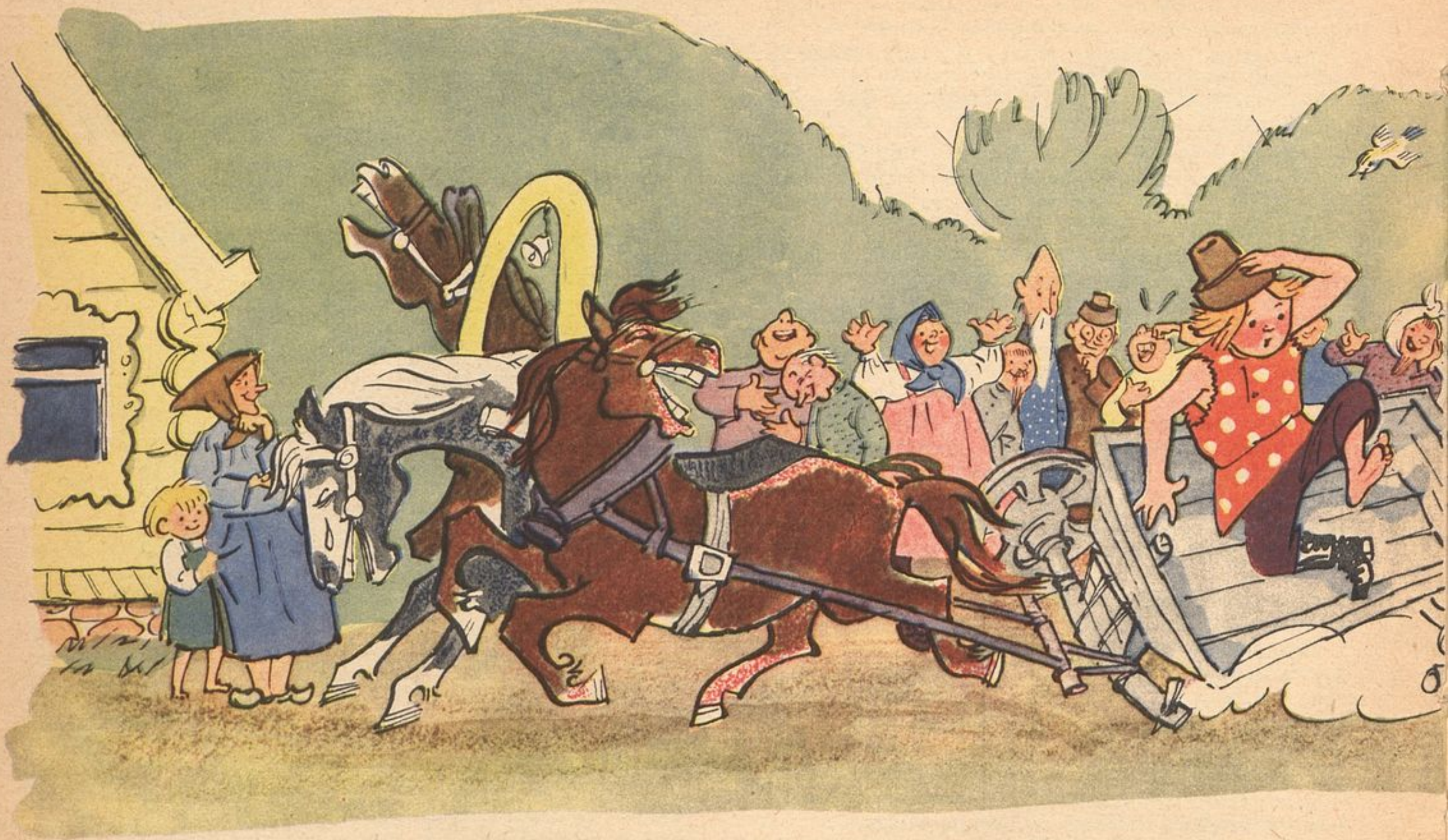
Пилот увидел синий круг, в котором на скале стоял мальчик.

Ноги и руки пилота были напряжены. Устали плечи. Устали глаза.

Он рисковал, пробиваясь к мальчику сквозь грозу и ветер.

А мальчик долго стоял на скале, ждал пилота. Им обоим пришлось нелегко...

ПОЛДЕГА

СКАЗКА

Ю. СТЕКЛОВА

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Давно когда-то, а может и недавно, жил на свете ловкий мастер Всеволод. За что ни возьмётся, всё в руках спорится.

И был у него сын Степанушка.

Учил отец Степанушку сапожному делу. Степанушка один сапог сделал, а другой не хочет. Подумал отец и решил учить его другому ремеслу. Вот встретил он на улице портного и просит:

— Научи ты сына моего портняжному делу.

— Ну что ж, — согласился портной, — научу.

Сшил Степанушка рубаху, а рукава пришивать не желает.

Рассердился портной:

— Не пришьёшь, осрамлю на всю деревню!

— Что хочешь делай, надоело мне портняжное ремесло.

Прогнал его портной.

Приходит домой Степанушка, а отец ему навстречу.

— Ну что, сынок, как дела?

— Хорошо. Только рукава пришить и осталось...

— Ладно, — ответил отец, — ложись спать. Завтра подумаю, чему ещё учить тебя.

Утром подозвал Степанушку.

— Придумал я тебе дело хорошее. Как пройдёшь две деревни, начнётся третья. Зайдёшь в первую избу — в ней тележник проживает. Ты поклонись ему и скажи, что ты сын мастера Всеволода.

Что просит он научить тебя телеги мастерить.

Отправился Степанушка к тому мастеру и начал работу. Смастерил он телегу, два колеса приладил, а третье не стал.

Тут отец Степанушки пришёл и спрашивает тележника:

— Ну что, сынок мой научился делу-дельному?

— Научился, только вот два колеса приладил, а другие два не желает.

Разгневался отец, вызвал сына и приказывает ему:

— Надевай сапог, который сам сшил! Надел сапог Степанушка.

— Надевай рубаху!

Надел Степанушка рубаху.

— А сейчас пойдём во двор, там уж лошадей впрягли в твою телегу.

Только забрался в телегу Степанушка — отец как стегнул лошадей.

Помчались кони, а сами ржут, точно

смеются над Степанушкой. Народ на улице со смеху валится:

— Откуда чудище такое взялось?!

— Эй, глядите-ка, на нём сапог-то один!

— Другой невеста спрятала, чтоб далеко не убежал!

— А рубаха-то! На рукава копеечки не хватило!

— Телега-то, телега, одним краем землю пашет!

Степанушке и страшно, что с телеги свалится, и стыдно, что народ над ним потешается. А кони мчатся всё быстрее и быстрее.

Степанушка сам не свой: так и сгорел бы со стыда.

Только к вечеру кони остановились у отцовского дома.

— Ну что, сынок, понял, как полдела делать?

— Понял, — ответил Степанушка и взялся шить второй сапог.

ГОЛУБЫЕ СТОЛБЫ

Н. СЛАДКОВ

Рис. В. ЧЕЛИНЦЕВОЙ

Мох колыхался под ногами, как пружинный матрас. Видно было: подо мхом кругами расходились волны. Раскачивались кривые и хилые сосёнки.

Когда-то тут было озеро.

Оно и сейчас было здесь, только сверху его затянуло мохом. Во мху там и тут дыры — «окна». Вода в «окнах» как чёрное стекло. Подойти к «окну» трудно: моховая дернина прогибается и тонет...

Я лёг на живот, растопырил широко руки и ноги и пополз. Дополз до «окна», надел на лицо маску, вдохнул через трубку воздух и, как тюлень в прорубь, соскользнул в воду. День сразу сменился ночью. Я опускался в глубину, и светлое «окно» надо мной становилось всё меньше.

Вот и дно, вязкое и холодное. Я по пояс утонул в нём, а под ногами всё какая-то жидкая каша.

Высоко над головой чёрный моховой потолок с голубыми дырами. В каждую дыру врывается свет и, как голубой столб, упирается в дно. Вся чёрная моховая крыша будто держится на этих голубых столбах.

На одном вдохе долго под водой не просидишь. Я рванул вверх и угодил в соседнее «окно». Это было даже не «окно», а скорей форточка: только-только просунуть голову и плечи. Я просунулся в неё, и лягушки, которые сидели вокруг «форточки», в ужасе запрыгали в стороны.

Жутко было торчать в моховой дыре, свесив ноги в чёрную глубину. Но уж очень заманчив этот чёрный мир на голубых столбах, мир умирающего озера.

Я отдышался, опять нырнул и быстро поплыл к самому большому «окну».

Будто луч прожектора бил сверху. И в синем свете, как снежные хлопья, порхали блестящие рыбки. Я подплыл к голубому лучу и невольно протянул вперёд руку: ударь — и он зазвенит, как стеклянный!

Но луч не зазвенел. Рука провалилась в него и стала синяя. И сейчас же по всему телу забегали мурашки. Это рыбки набросились на меня, как комары, и стали щипать тело мягкими губами. Мелкие карасики, широкие, как бронзовые пяточки, щекотали бока и ноги; но мне было совсем не смешно: ведь делали они это от голода!

Раньше, когда моховой потолок не закрывал небо, на воду падало много разных насекомых, а под воду проникало много солнечного света. На свету пышно разрастались водоросли, среди водорослей поселялись разные червячки и личинки. Рыбы были сыты и веселы.

Сейчас только редкие насекомые проваливались в узкие «окна». И лишь под «окнами», где ещё проникал на дно свет, шевелились бледные тонкие водоросли.

Озеро умирало, и вместе с ним должны были умереть рыбы.

Караси попали в ловушку. Остался один выход — «окно». Но караси не птицы. Им не вылететь через «окно» на свободу.

Вдохнув воздуха, я нырнул опять и поплыл к соседнему «окну». Карасики потянулись сзади.

Под соседним «окном» ворочались в грязи два больших карася. Завидев меня, они подплыли к самому моему лицу и уставились круглыми золотыми глазами. Толстые губы их шевелились: рыбы не то что-то пережёвывали, не то что-то шептали.

Стало мне не по себе: всё казалось, что рыбы пытаются рассказать о своей страшной судьбе и, может, даже просят помощи...

А чем я мог им помочь? Мне не под силу соединить умирающее озеро с рекой или с другими озёрами. Моховой потолок неотвратимо затягивал воду, лишая рыб воздуха и света.

Скоро толстые голубые столбы, на которых ещё держится этот тёмный мир, превратятся в тонкие лучики-нитки.

Жизнь озера повиснет на волоске.

Мне захотелось скорее всплыть. Я взглянул вверх и с облегчением увидел над собой широкое светлое «окно».

Посередине «окна» что-то шевелилось. Я потихоньку поплыл вверх. Вот у самой маски тёмное утиное брюшко и красные утиные лапки.

Дикая утка полощется в «окне»! Лапки машут, как два красных платочка: «До свиданья, до свиданья, до свиданья!»

«Ишь, какая быстрая! — подумал я. — Вот схвачу сейчас за лапки, и будет не до свиданья, а здравствуйте!»

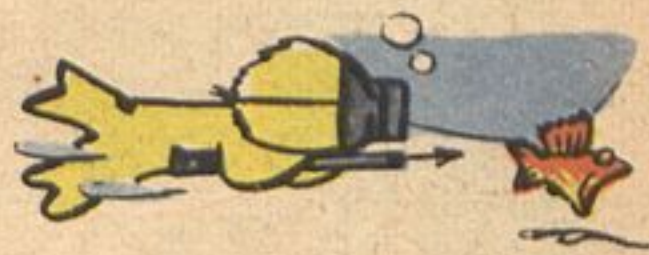
Я протянул руку к утиным лапкам и остановился: утиное брюшко и ножки облеплены карасёвой икрой!

Вот где спасение карасям!

Утка будет перелетать с озера на озеро и сеять карасёвую икру. Караси не исчезнут бесследно, как озеро. Они разведутся во всех соседних водоёмах. И спасёт их от гибели вот эта плосконосая глупая утка!

Не стал я хватать утку. Я с шумом вынырнул рядом с ней. Утка в ужасе крякнула, хлестнула по моим щекам жёсткими крыльями и унеслась.

Я решил помочь утке: набрал полную маску карасёвой икры и перенёс в соседнее озеро. Лучшего я ничего придумать не мог.

КОМУ СТЫДНО

Рис. Г. КОТЕЛОВОЙ

Пётр ДУДОЧКИН

Одна девочка пришла в хлебный магазин, стала доставать деньги из кармана и обронила рубль. Она хотела его поднять, но рыжеволосый паренёк, стоявший рядом, опередил её.

— Не смей брать! Это мои деньги! — закричала девочка. Да так громко, что все оглянулись.

— Конечно, твои! — сказал мальчик и протянул ей деньги. — Я и поднял, чтобы тебе отдать.

Девочка выхватила рубль из руки мальчика и, дёргая остреньким носиком, упрекнула:

— Не выкручивайся! Ты хотел себе взять деньги.

— Что ты, девочка?.. — вежливо, но обидчиво прошептал паренёк.

Он совсем не ожидал такого упрёка и растерялся, даже покраснел от обиды.

— А почему покраснел? — не унималась остроносая. — Что, стыдно стало? Стыдно!.

Мальчику и в самом деле было очень-очень стыдно, но не за себя. Ему было стыдно за незнакомую девочку: почему она ни с того ни с сего стала шуметь? Для неё хороший человек сделал, а она подумала о нём плохо. Почему? Неужели и взрослые так подумали?

Рядом стоял дядя в синей спецовке. Наверное, он понял, о чём думал несправедливо обиженный мальчуган, и, дружелюбно похлопав его по плечу, сказал громко, чтобы все слышали:

— Гляжу я на тебя: молодчина! Дважды хорошо сделал! Поднял девочкин рубль — это раз! Покраснел за неё — это два! И мне почему-то стыдновато.

Остроносая услышала эти слова и тоже покраснела. Она поняла, кому должно быть стыдно.

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. В. ФЕДотова

ЖИТЕЛИ СТАРОЙ ЛУЖИ

Лесная поляна. На ней глубокая, заросшая водяной растительностью лужа.

Ребята, не проходите мимо, присядьте на бережок и последите за тем, что творится в луже. Перед вами откроется чудесный подводный мир — мир, полный диковинок и неожиданностей.

КАК НА КОНЬКАХ

По поверхности лужи быстро, как конькобежцы по льду, скользят длинноногие насекомые. Они похожи на больших комаров. Это обычные обитатели наших прудов и луж — водомерки.

Но как же они бегают по воде и не тонут? Тело водомерки очень лёгкое; к тому же подушечки на её лапках смазаны особым жировым веществом. Они не смачиваются водой и не тонут, как не потонет положенная на воду смазанная жиром иголка.

Водомерки — хищники. Стоит упасть в лужу какому-нибудь крохотному насекомому, они стрелой несутся к нему, хватают добычу передними лапками и вонзают в неё свой острый хоботок.

ЧЕТЫРЁХГЛАЗКА

А это что за крохотные существа, точно чёрные блестящие шарики, целой стайкой кружатся по спокойной водяной глади?

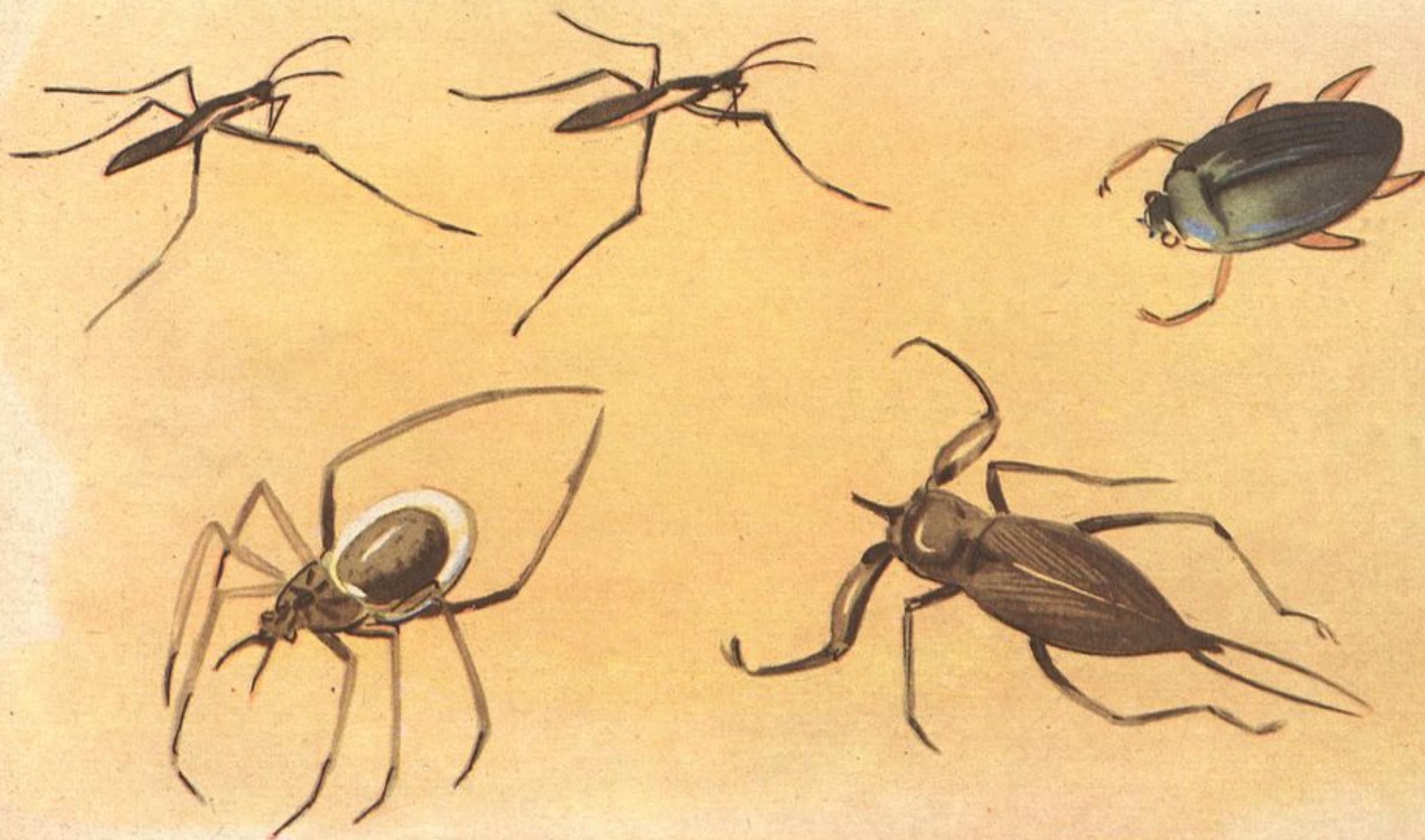
Если попробовать их поймать, они тут же исчезнут — нырнут, а потом вновь появятся на воде и вновь закружатся в стремительном «танце». Перед вами жучки-вертячки. Они тоже хищники и совсем не танцуют, а носятся по воде в поисках пищи.

Забавные эти жучки. Две пары задних лапок у них широкие, будто вёсла, а передние — тонкие, длинные. Ими-то жучки и хватают добычу. Но особенно интересны у них глаза. Верхняя часть глаза так устроена, что видит всё, что творится на воде, а нижняя наблюдает за тем, что делается под водой. Вот и получается, что у жучка не два глаза, а четыре.

МАЛЕНЬКИЙ ВОДОЛАЗ

На плавучем листе кувшинки сидит паук. Попробуйте его поймать. Он быстро соскочит с листа и исчезнет в воде. Утонул? Да вовсе нет: он просто нырнул. Это водяной паук, по прозвищу серебрянка.

Домик у серебрянки устроен не на суше, а под водой. Там паук плетёт среди стеблей подводных растений прозрачную паутину и таскает под неё пузырьки воздуха. Выберется на поверхность, а потом нырнёт в глубину. Если взглянуть на него в то время, когда он плывёт в воде, паучок кажется серебряным, потому что тело его окутано воздушной плёнкой. Так, пузырёк за пузырьком, и таскает паук воздух в свою подводную паутину. От этого она раздувается, приподнимается вверх, и получается целый подводный

колокол. В нём водяной паук может отдохнуть, и добычу съесть, и от врагов надёжно укрыться — не скоро его на дне водоёма разыщешь.

РАКЕТА

Сидит на подводном стебле страшилище, серое, пучеглазое. И не поймёшь, на кого же оно походит. Это личинка стрекозы. Посидела на месте, потом по стеблю поползла, медленно, еле-еле ноги передвигает.

А мимо крохотный водяной ослик плывёт. Вдруг страшилище как бросится на добычу! Ослик и увернуться не успел. Но как же такое неповоротливое существо и так стремительно плавает? А вот как: наберёт воду в кишку, да и вытолкнет воду наружу. Само же, будто ракета, силой отдачи вперёд полетит.

Ребята, если хотите получше увидеть, как это ловко у личинки стрекозы получается, поймайте её и положите на спинку вверх лапками в блюдце с водой. Она вам тут же своё искусство и покажет.

ЖИВОЙ ЛИСТОК

Дно лужи устлано опавшей прошлогодней листвой.

Но почему же небольшой бурый листок вдруг зашевелился, будто ожил? Да это вовсе не лист, а один из обитателей лужи — водяной скорпион.

Рассмотрите его хорошенько. Туловище этого насекомого очень походит на пластинку листа, а сзади, как стебелёк, торчит что-то тонкое, длинное. Не бойтесь, это не жало, а всего лишь дыхательная трубка. Выставит её водяной скорпи-

он на поверхность и наберёт запас свежего воздуха для дыхания.

Водяной скорпион — хищник. Взгляните, какие острые искривлённые «клещи» торчат у него спереди, у самой головы. Ими скорпион ловко хватается добычу — мелких водяных обитателей.

Ползёт водяной скорпион по дну лужи. У-у, какой страшный! И впрямь на скорпиона похож. Но бояться его нечего: он не ядовит. Правда, если его неосторожно взять в руки, водяной скорпион может больно уколоть своим хоботком. Вот и всё, что он может сделать.

Ребята, сделайте из марли или просто из редкой материи сачок, поведите им среди подводных зарослей лужи и потом поместите улов в аквариум. Не забудьте опустить туда несколько стеблей водяных растений. Вот всё и готово.

А теперь внимательно понаблюдайте за жизнью и повадками ваших пленников — обитателей старой лужи. Вы увидите столько необычного и занятного, что вам скоро начнёт казаться, будто вы смотрите не через стекло в аквариум, а сами находитесь внутри водолазного колокола на дне океана и перед вами раскрывается таинственная, полная чудес жизнь его обитателей.

ДЕЛА

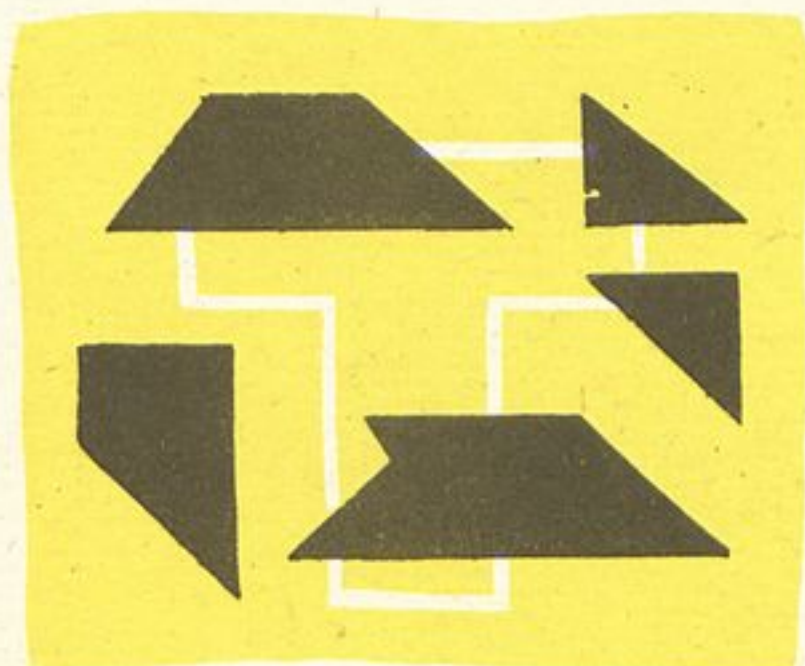
Арсалан ЖАМБАЛОН

Мне мать в воскресенье
Носки починая.
Мне некогда было:
Я куклу качала.
Потом я опять
Не сидела
Без дела:
Она их заштопала,
Я их надела.

Перевёл с бурятского
Г. ГРАУБИН

Сложи чёрные полосы так, чтобы получилась буква «Г».

Посмотри внимательно на картинку. Кому из нарисованных людей принадлежит шахтёрская шапка, кому папаха, кому водолазный шлем, кому фуражка с красным околышем, кому бескозырка?

Выпиши на лист бумаги названия всех рисунков. Из первых букв составь слово. Прочти это слово.

У какой из этих рыб чешуйки нарисованы неправильно?

Соедините все точки, начиная с первой по порядку, и вы узнаете, кого увидел Мурзилка.

На обложке рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА. Макет Е. МОНИНА

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОВАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, К. ОРЛОВА (ответственный секретарь), Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор Ю. Молоканов. Техн. редактор Г. Голубкова. Год издания тридцать шестой. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 3/VI 1960 г. Бумага 60×921/8. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 922. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Суцёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

21243

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

